

МАТЕРІАЛЫ
по
ЭТНОГРАФІИ
РОССІИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Ф.К. ВОЛКОВА

ТОМЪ II

ИЗДАНІЕ
ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА РУССКАГО МУЗЕЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III

С.ПЕТЕРБУРГЪ.1914

Рис. 1.

Черкесскія постройки.

Немногочисленные черкесские аулы, сохранившиеся на Кубани и въ иѣкоторыхъ мѣстахъ Черноморского побережья, въ настоящее время находятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ казачьими станицами и русскими поселеніями. Это сосѣдство, постоянная сношенія, а также и общія культурно-экономическія причины повлекли за собой значительныя измѣненія въ національномъ укладѣ жизни, а, слѣдовательно, и въ материальной культурѣ этого народа. Постепенно старыя традиціонныя формы замѣняются новыми, болѣе соответствующими и инымъ условіямъ. Вліяніе это коснулось уже не только костюма, построекъ и системы хозяйства, но даже такихъ стойкихъ чертъ быта черкесовъ, какъ ихъ семейные и общественные отношенія. Уже при первомъ взгляде на современный ауль видно, какія значительныя измѣненія происходятъ, особенно въ послѣднее время, въ смыслѣ замѣны старыхъ формъ новыми и специально въ области построекъ, которые очень быстро теряютъ большинство старыхъ особенностей и признаковъ и дѣлаются по образцу современныхъ построекъ казачьихъ и даже городскихъ, и въ рѣдкихъ, сравнительно, случаяхъ можно наблюдать, какъ пережитокъ, болѣе или менѣе сохранившійся типъ старого жилища. Домъ, выстроенный и обставленный по - городскому, служить теперь предметомъ гордости князя или дворянинна, въ то время какъ раньше всѣ жилища строились по одному плану и изъ того же материала, отличаясь лишь размѣрами и внутреннимъ убранствомъ. Постройки старого типа сохранились до сихъ поръ лишь въ самыхъ бѣдныхъ усадьбахъ.

Цѣлью моей, при собираніи материала на мѣстѣ, было возможно болѣе полное описание именно старыхъ, исчезающихъ теперь, построекъ, ихъ распространенія и варіантовъ,

совершенно оставляя въ сторонѣ новыя, иногда не имѣющія никакой связи съ прошлымъ. Описаніе это будетъ касаться также только построекъ западныхъ черкесскихъ племенъ, общаго типа, выражавшагося въ рядѣ совершенно опредѣленныхъ и стойкихъ признаковъ. Постройки бесленеевцевъ и кабардинцевъ, хотя и заключаютъ въ себѣ многія существенные черты построекъ западныхъ черкесовъ, но имѣютъ и многія отличія, особенно въ развитіи самаго жилища, почему мнѣ придется ограничиться на этотъ разъ лишь попутными указаніями на наиболѣе важные общіе признаки и различія.

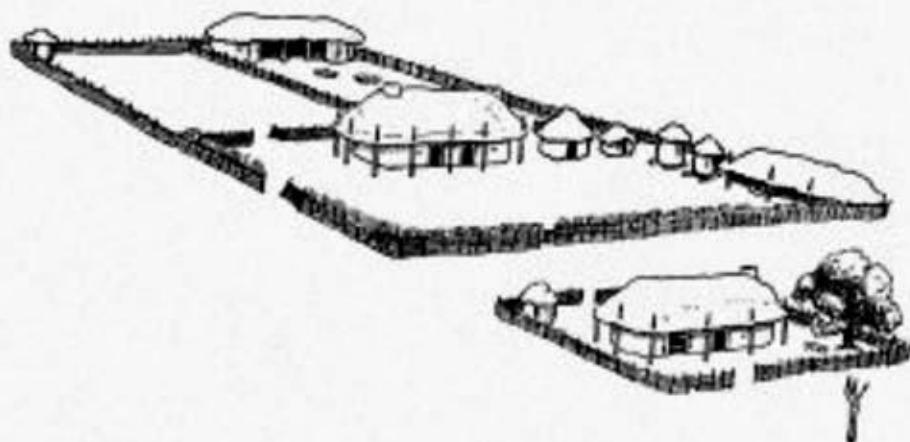

Рис. 2.

До выселенія въ Турцію, западныя черкесскія племена, въ смыслѣ материальной культуры, представляли собой одно цѣлое—съ тѣми лишь незначительными уклоненіями, которыми обусловливались разницей климатическихъ и иныхъ мѣстныхъ условій между крайними предѣлами занимаемой ими территории. Въ литературныхъ источникахъ не встрѣ-

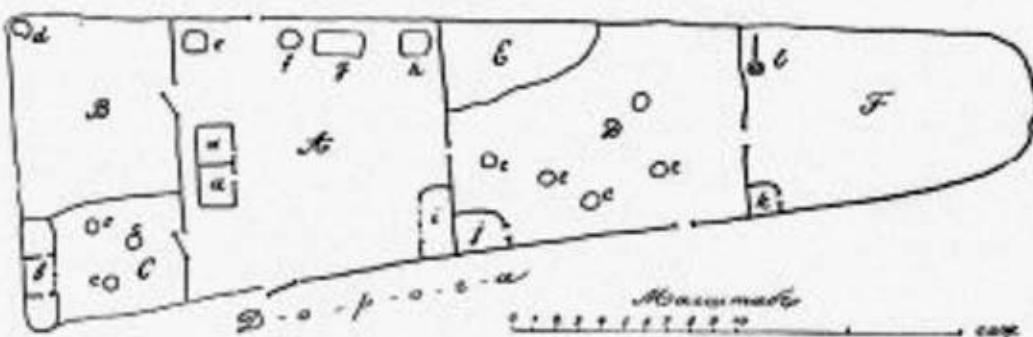

Рис. 3.

чаются указаній на какія бы то ни было отличія этихъ племенъ въ костюмѣ, утвари или постройкахъ. Напротивъ, вполнѣ достаточно у насъ прямыхъ и косвенныхъ данныхъ для того, чтобы известныя формы материальной культуры, въ томъ числѣ и постройки, однаково относить къ бжедухамъ, шапсугамъ, жаны, ноткуаджы (натухайцы), хегасамъ, кемгуй и даже абадзехамъ и убыхамъ. Такимъ образомъ, и районъ построекъ интересующаго насъ типа опредѣляется границами разселенія этихъ племенъ: съверные предгорья Кавказа до р. Кубани и Лабы и все побережье Чернаго моря до р. Шахе и иѣсколько южнѣе.

Всѣ черкесскія постройки дѣлались изъ плетня, обмазывались глиной и крылись камышомъ или соломой, и богатыя отличались отъ бѣдныхъ лишь большими размѣрами и сравнительной чистотой, сохраняя въ существенныхъ чертахъ тотъ же характеръ. Никогда—по крайней мѣрѣ, въ позднее историческое время—черкесы не дѣлали построекъ изъ камня. Интеріано, въ своемъ описаніи черкесовъ, относящемся къ XVI столѣтію, говорить: „Зихи населяютъ всю эту страну (отъ Дона), не имѣя ни одного стѣнами укрѣпленного поселенія“¹). Далѣе слѣдуетъ еще болѣе любопытныя и опредѣленныя свѣдѣнія: „Ихъ дома сдѣланы изъ соломы, камыша и дерева (Le loro stantie tutte sono di paglia, di canne, di legname), и большинство было бы для князя (signore) или дворяниня (gentiluomo) построить себѣ крѣпость (fortezza) или домъ съ каменными стѣнами (stantia de muro forte), потому что это показало бы боязнь и неспособность уберечься и защититься“²).

Можно догадываться, что въ XVI ст. черкесскія постройки, какъ и позже, всѣ дѣлались изъ дерева и крылись камышомъ или соломой. Едва ли, поэтому, вѣренъ перевѣрь рукописи этого же источника (иного, впрочемъ, времени), сдѣланный А. Веселовскимъ. Въ этомъ перевѣрь и именно въ описаніи построекъ мы находимъ существенное несходство съ приведенной выше цитатой. У генуэзца Георгія говорится: „ихъ дома построены изъ соломы либо дерева“... „всѣ они живутъ въ хатахъ изъ тростника либо соломы, лишь немногіе въ деревянныхъ, и въ цѣлой странѣ нѣть ни одной крѣпости“³). Эти указанія на разнообразіе материала въ черкесскихъ постройкахъ расходятся не только съ приведенной цитатой изъ Интеріано, но и съ другими послѣдующими историческими свѣдѣніями и этнографическими данными. Такъ, у Иоанна де-Люка, писавшаго въ XVII ст., мы находимъ слѣдующее описание черкесскихъ построекъ: „Ихъ дома сдѣланы изъ колевъ, вбитыхъ въ землю въ два ряда, заплетенныхъ вѣтвями и покрытыхъ обмазкой (mortier). Жилища князей построены изъ того же материала, но большихъ размѣровъ и выше“⁴). Такія же опредѣленныя и еще болѣе подробныя свѣдѣнія о материалѣ построекъ имѣются у Палласа, Тэтбу-де-Марини, Любуа де-Монпере, Дж. Белля и другихъ позднѣйшихъ путешественниковъ и изслѣдователей, къ которымъ придется намъ вновь обращаться въ дальнѣйшемъ изложениі.

Характеръ самыхъ поселеній, однако, не вездѣ былъ одинаковъ, несмотря на общую для западныхъ черкесскихъ племенъ тенденцію селиться отдѣльными усадьбами. На сѣверномъ Кавказѣ, въ мѣстности, прилегающей къ степной полосѣ, мало защищенной, постоянная опасность внезапныхъ нападеній заставила черкесовъ жить въ настоящихъ селахъ съ одной общей оградой. Уже Иоаннъ Лукскій описываетъ намъ такое поселеніе: „Ихъ деревни находятся въ самыхъ густыхъ лѣсахъ, они окружаютъ ихъ переплетенными деревьями

Рис. 4.

¹) Gio. Battista Ramusio. Secondo volume delle navigationi et viaggi. G. Interiano Genovese. Della vita de greci chiamati circassi. In Venetia. MDLXXXIII, p. 197—198.

²) Ibid., стр. 197—198.

³) Веселовский, А. Несколько географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о древней Россіи изъ разсказовъ итальянцевъ. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по Ога. Этнографія. Т. II. Слѣд. 1868, стр. 735.

⁴) Jean de Luca. Relation des Tartares, Precopites et Nogais, des Circassiens, Mingreliens et Georgiens, par Jean de Luca, religieux de l'ordre de Saint-Dominique (Dans Thévenot, Relations de divers voyages curieux, qui n'ont point été publiés etc. Paris. 1664. 2 vol. in fol. 1-re partie).

(avec les arbres entrelacés), чтобы затруднить доступ татарской кавалерии¹⁾). О таких же укрепленныхъ общей оградой селеніяхъ говоритьъ Палласъ: „Всѣ ихъ деревни (тимирговцевъ) укреплены²⁾). Описывается и самый способъ устройства этой ограды „противъ ихъ враговъ Туби и Убыховъ“³⁾ въ отличіе отъ кабардинцевъ, селенія которыхъ имѣли совершенно особенный характеръ. Кабардинцы строили свои дома въ кругъ или квадратъ, и внутри оставалась площадь, которою пользовались, какъ общимъ скотнымъ дворомъ, и только постройки узденей и князей стояли въ селе⁴⁾. Такія скученные поселенія съ общей оградой или кольцомъ, какъ у кабардинцевъ, несомнѣнно, обусловливались стремлениемъ сдѣлать ауль возможно менѣе доступнымъ въ случаѣ войны и оградить скотъ отъочныхъ внезапныхъ нападеній и увода. Въ другихъ условіяхъ черкесскія поселенія представляются намъ совершенно иными. Новицкій въ системѣ рѣки Пчеха не нашелъ совсѣмъ сель: „р. Пчеха принимаетъ въ себѣ съ правой стороны и съ лѣвой множество ручьевъ, по которымъ вездѣ разбросаны жилища Абедзеховъ“⁵⁾.

Рис. 5.

Что касается побережья, то здѣсь существовало два вида поселеній: отдѣльными усадьбами и аулами, но эти аулы не имѣли ничего общаго съ селеніемъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это была лишь группировка отдѣльныхъ усадебъ, чаще всего вдоль какой-нибудь рѣки, и дворъ отъ двора отдѣлялся значительнымъ пространствомъ. Аулы эти, какъ и теперешнія абхазскія села, занимали громадную площадь. Въ перечисленіи населенныхъ есть южной части побережья, относящемся къ первой половинѣ XIX ст., мы находимъ указаніе на то, какъ слѣдуетъ понимать „ауль“, говоря о прибрежныхъ черкесахъ: „Упомянутый ауль (Фагуа) начинается въ разстояніи около 3 верстъ отъ моря и разбросанъ вдоль по долинѣ рѣки Фагуа (Вардане?) на протяженіи 3-хъ часовъ Ѣзы (при-

Рис. 6.

— 60 —

¹⁾ Ibid.

²⁾ Pallas, P. S. *Bemerkungen auf einer Reise in die siedlichen Statthalteryschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Erster Band.* Leipzig. 1799. S. 396—397.

³⁾ Ibid., стр. 396 и 397.

⁴⁾ Ibid., стр. 378.

⁵⁾ Фелицынъ, Е. Д. *Черкесы-адыги и западно-кавказские горы. Материалы для изученія горы и прилегающей къ странѣ Г. Екатеринославъ.* 1884. Топографическое описание ѿверной покатости Кавказскѣй

иъро 18 верстъ)¹), наконецъ: „Далѣе же (отъ рѣки Вея-Дзи—Аишѣ?) край до того гористъ и пересѣченъ, что сообщенія почти непроходимы, ауловъ нѣть, а населеніе разсѣяно по отдельнымъ саклямъ“²). При этихъ условіяхъ, въ мѣстности трудно доступной, черкесы не жили въ аулахъ и не нуждались въ оборонительныхъ оградахъ, такъ какъ густой лѣсъ, окружавшій дворъ, служилъ убѣжищемъ въ случаѣ опасности. „Лѣсъ, очень густой, къ которому примкнуты дома, служитъ убѣжищемъ для женщинъ, дѣтей и скота, когда враги дѣлаютъ нападеніе“³).

Теперь посленія кубанскихъ бжедухонъ и шалсуговъ—настоящія села, въ которыхъ одна усадьба примыкаетъ къ другой, и всегда черезъ ауль проходятъ одна или двѣ дороги-улицы. Общей ограды для всего селенія теперь не дѣлаютъ. Расположеніе дворовъ очень разнообразно. Всегда дворъ обносится оградой, жилище стоять непремѣнно въ срединѣ, никогда не примыкаетъ къ наружной оградѣ и не выходитъ на улицу. Въ прежнее время шалсуги и бжедухи селились болѣе широко и, когда специальные причины, на которыхъ было указано, не заставляли ихъ тѣсниться за одной общей оградой, предпочитали жить отдельными усадьбами, известную группировку которыхъ можно было называть селеніемъ лишь условно. Въ Абхазіи и теперь каждая усадьба стоитъ отдельно, и жилище находится въ самой срединѣ одной или двухъ наружныхъ оградъ. Совершенно такой же характеръ самостоятельныхъ и отдельныхъ усадебъ сохраняютъ до сихъ поръ дворы въ черкесскихъ аулахъ, и улица, какъ новый элементъ, не вызвала пока никакихъ измѣненій и приспособленій въ устройствѣ дворовъ и расположеніи построекъ.

Мѣста поселеній не были постоянными. Въ случаѣ войны или кровавой вражды, семья могла въ короткое время разобрать жилище и, взявъ съ собой на арбѣ главныя части

Рис. 7.

Рис. 8.

хребта отъ крѣпости Ахани до истока рѣки Кубань. Записка штабсъ-капитана Новицкаго, составлена 15 сентября 1830 года, стр. 10.

¹) Фелицынъ, Е. Д. Черкесы—адыги и западно-кавказскіе горцы. Материалы для изученія горцевъ и прилегающей къ странѣ Г. Екатеринослава. 1884. Краткое описание страны, лежащей къ сѣверу отъ рѣки Сочи южнѣе до юго-западнаго на Туапсе укрѣплений. Стр. 22.

²) Ibid.

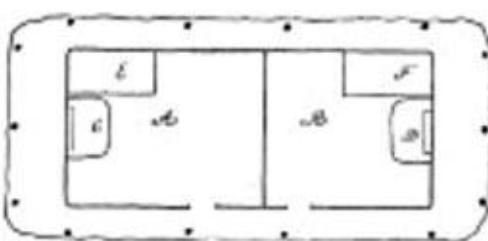
³) Tailleur de Marigny, M. Voyage en Circassie, fait en 1818. Bruxelles, 1821, p. 78.

постройки, перебрать на новое место. Для этой цели плетеные стены хижинъ не соединялись наглухо въ углахъ, и местостыка лишь смазывалось снаружи и внутри глиной. Подобные переселенія дѣлались и цѣлыми аулами, обществами.

Черкесы вообще и кубардинцы въ частности,—говорить Палласъ,—живутъ въ деревняхъ, которые они отъ времени до времени—въследствіе нечистоты, или опасности, или другиъ неудобствъ — оставляютъ, берутъ съ собой лишь деревянный остовъ жилища (*das beste Sparten und Schirrholz*) и домашнюю утварь, а остальное сжигаютъ¹⁾.

Рис. 9.

Аг-уни́й-зэхэт — усадьба устраивается, вообще говоря, различно въ зависимости отъ степени достатка, количества головъ скота и проч. Однако, при всемъ этомъ разнообразіи, всегда существуютъ известныя характерныя черты въ общей схемѣ, которая слѣдуетъ считать старыми и традиціонными. Особенно ярко выражаются онѣ въ усадьбахъ черкесовъ кубанскихъ, на мѣстности сравнительно ровной, и гораздо труднѣе различимы у черкесовъ черноморскихъ, где гористая и пересѣченная мѣстность заставляетъ при постройкѣ усадьбы приспосабливаться къ случайнымъ условіямъ. У черкесовъ кубанскихъ типичныя усадьбы можно до сихъ поръ наблюдать во всей чистотѣ у бѣдныхъ,

Аг-уни́й-зэхэт — усадьба устраивается, вообще говоря, различно въ зависимости отъ степени достатка, количества головъ скота и проч. Однако, при всемъ

Рис. 10.

которые не могли построить дома по русскому образцу, тесанаго забора, амбара подъ желѣзной крышей и проч. Осмотрѣвъ многія усадьбы и суммируя различные признаки, мы установили, такимъ образомъ, схему устройства двора кубанскихъ шапсуговъ и бжедуховъ, которую здѣсь и приводимъ (рис. 2). Вся усадьба состоить изъ трехъ дворовъ, обнесенныхъ общей оградой, съ одними воротами со стороны дороги и нѣсколькими перелазами или калитками, въ зависимости отъ надобности. На нашемъ чертежѣ показана одна калитка въ сторону специальной постройки для приема гостей. На главномъ дворѣ центральною мѣсто занимаетъ всегда уни́й — жилище, которое ставится бокомъ къ наружному входу во дворъ съ улицы. Въ этомъ же дворѣ находятся и всѣ хозяйственныя постройки, пока-

¹⁾ Ор. сіт., с. 378.

занныя на нашемъ чертежѣ въ типичномъ ихъ расположениі: слѣва у жилища мы видимъ пекарю, рядомъ съ ней — курятникъ, затѣмъ — два плетеныхъ амбара для храненія зерна и въ углу двора — навѣсъ для сельскохозяйственной утвари. Къ главному двору примыкаютъ: скотный дворъ съ сарасъ и плетенными яслими для корма и дворъ — хамышъ для молотьбы и просушки сѣна. Оба эти двора сообщаются воротами съ главнымъ дворомъ, проходовъ же въ наружной оградѣ не имѣютъ. Отхожее мѣсто устраивается всегда гдѣ-нибудь въ отдаленномъ углу усадьбы; иногда ихъ дѣлается два — для мужчинъ и отдельно для женщинъ; на нашемъ чертежѣ оно показано въ концѣ сѣнного двора. Это расположение дворовъ и построекъ въ черкесской усадѣ имѣть свои причины, въ числѣ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить самое устройство жилища.

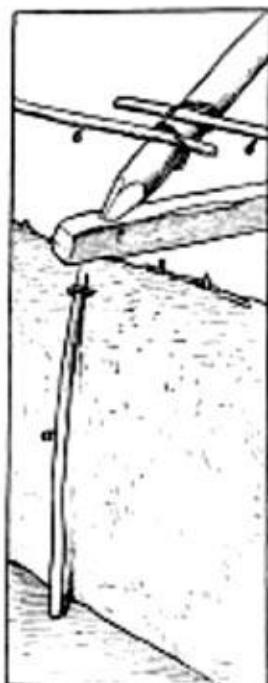

Рис. 11.

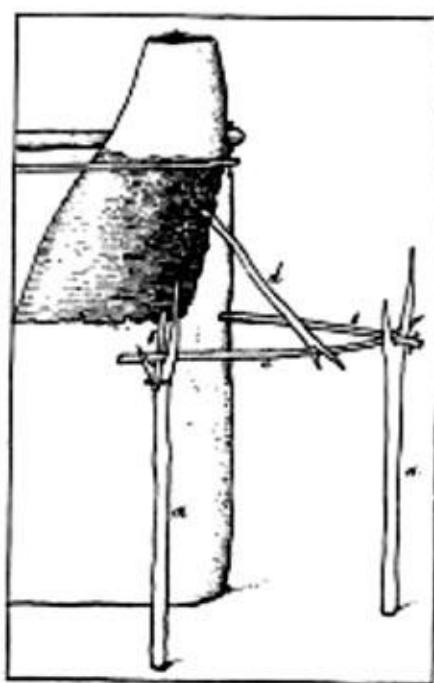

Рис. 12.

Сакая состоитъ изъ двухъ половинъ съ двумя отдельными входами: правой — для мужчинъ и лѣвой — для женщинъ. Сообразно съ этимъ расположены и хозяйственныя постройки. Ближе къ мужской половинѣ мы видимъ наружные ворота и входъ на сѣнной дворъ, со стороны же женской половины находятся: пекарня, курятникъ, амбары и входъ на скотный дворъ. У кабардинцевъ, — при ихъ особенномъ способѣ селиться, имѣя одинъ внутренній дворъ для всего аула, — отхожія мѣста, а также и амбары для зерна ставились вокругъ поселенія въ разныхъ мѣстахъ¹⁾.

Въ дополненіе къ описанной здѣсь схемѣ и чтобы показать варианты, мы приводимъ планы двухъ нынѣ существующихъ усадебъ, зарисованные въ бжедухскихъ аулахъ — Старомъ и Новомъ Бжегакаѣ. Рис. 3 дасть намъ понятіе о сравнительно богатой усадѣ съ хорошимъ скотнымъ хозяйствомъ.

Въ главномъ дворѣ (A) центральное мѣсто занимаетъ жилище (a), состоящее изъ двухъ половинъ: мужской и женской. У наружного забора рядомъ построены: курятникъ (c),

¹⁾ Ibid., s. 378.

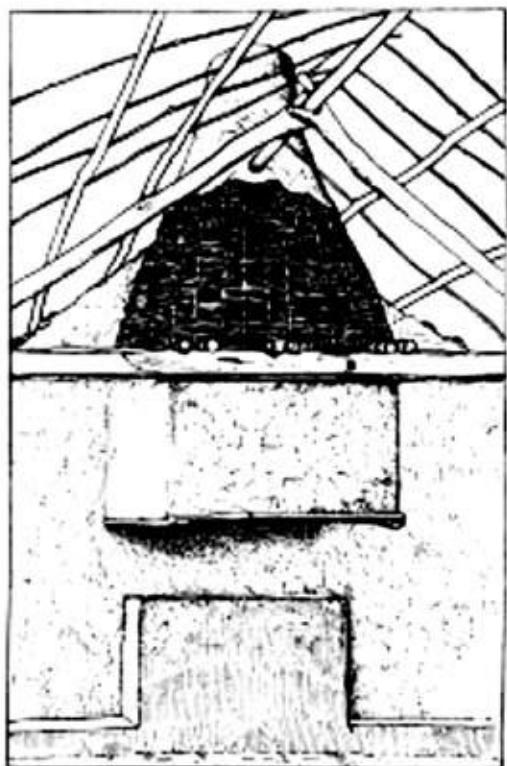

Рис. 14.

съ закрытымъ сараемъ (*b*) и плетенными яслими (*c*) для коровъ, въ углу которого находится отхожее мѣсто (*f*).

плетеный амбаръ (*f*) для храненія зерна, наѣсь (*g*) для склада домашней и хозяйственной утвари и наѣсь (*h*), прикрывающій глинобитную печь для хлѣба. Съ другой стороны двора — еще одинъ сарай (*i*) для повозокъ, плуга и проч. Съ задней стороны сакли находятся два двора, отдѣлены заборомъ съ воротами: дворъ (*B*) для молотьбы и складыванія сѣна, съ отхожимъ мѣстомъ (*d*) въ углу, и скотный дворъ (*C*) съ закрытымъ сараевъ (*b*) и плетенными яслими (*c*) для корма. Второй скотный дворъ (*D*) пристроенъ съ противоположной стороны; онъ сообщается калиткой съ главнымъ дворомъ (*A*) и имѣть въ наружной оградѣ, со стороны дороги, узкія ворота для прохода скота. Въ углу стоять сарай (*j*) для дойныхъ коровъ; часть двора отгорожена подъ огородъ (*E*). Изъ этого двора калитка ведеть въ слѣдующій дворъ (*F*) съ колодцемъ (*l*) и сараевъ (*k*) для телятъ. Буквой *s* обозначены плетеные ясли для корма.

Большѣ бѣдная усадьба приводится на рис. 4. Она состоитъ изъ главного двора (*A*) съ воротами со стороны дороги и постройками: сакли (*a*), курятника (*b*), кукурузника (*e*), плетеныхъ амбаровъ (*c*) для зерна и наѣса (*d*) для сельско-хозяйственной утвари. Двое воротъ ведуть на скотный дворъ (*C*)

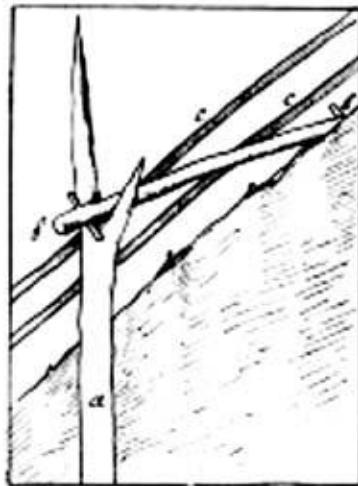

Рис. 13.

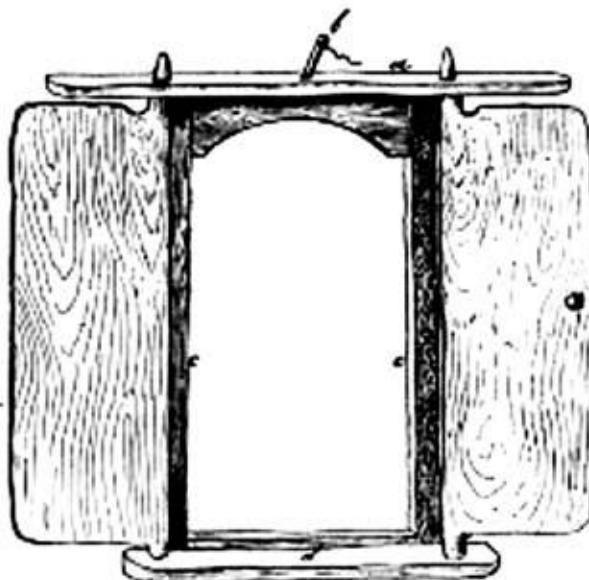

Рис. 15.

Кромъ описанныхъ построекъ, почти каждая семья имѣеть отдельно стоящую постройку специально для приема гостей. Она ставится обыкновенно на лучшемъ мѣстѣ передъ дворомъ, часто обносится особымъ плетнемъ и имѣеть небольшой дворикъ (рис. 2). „Виѣ ограды или забора у богатыхъ и въ дальнемъ углу ея у бѣдныхъ строится хаджичижъ—приемный домъ для гостей, или кунахская“*. „Домъ для гостей строился, по возможности, на удобномъ мѣстѣ, огораживался частоколомъ или плетнемъ, оставляя чистый дворъ, обсаженный деревьями, подъ тѣнью которыхъ гость могъ бы укрыться отъ лѣтняго зноя. Люди со средствами устраиваютъ другой такой же домъ, меньшихъ размѣровъ, внутри семейной ограды, и этотъ послѣдній назначался для приема исключительно однихъ только родственниковъ или самыхъ близкихъ знакомыхъ“¹).

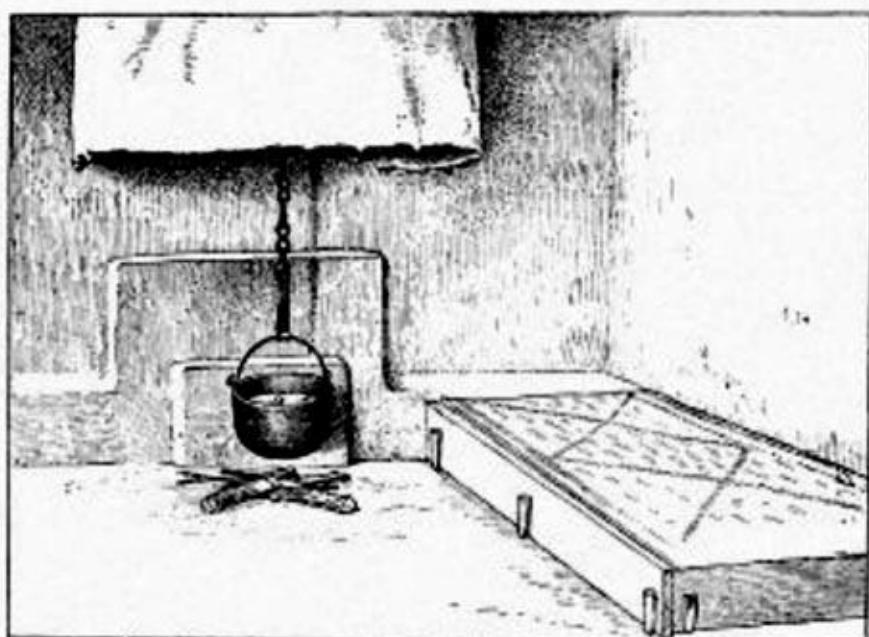

Рис. 16.

Хижина, подобная приемной для гостей, т.-е. въ одну комнату, строится также для женатаго сына. Если жилой домъ, въ которомъ помышается семья, построенъ по русскому образцу и состоять даже изъ нѣсколькихъ комнатъ, все же, по черкесскому обычанию, женатый сынъ не можетъ оставаться подъ одной крышей со своей семьей, и для него строять хижину въ одну комнату, нѣсколько сзади сакли, въ которой онъ и живеть до полнаго выдѣленія и постройки собственной усадьбы.

Таковы, въ общихъ чертахъ, характеръ устройства черкесскихъ усадебъ и взаимное расположение всѣхъ построекъ. Изъ сравненія приведенныхъ выше плановъ легко видѣть, насколько стойки нѣкоторые признаки, одинаково повторяющіеся въ усадьбахъ богатыхъ и бѣдныхъ. Такъ, если не считать лишнихъ скотныхъ дворовъ (D и F) въ богатомъ хозяйствѣ (рис. 3), то во всемъ остальномъ усадьба эта совершенно схожа со схематическимъ планомъ (рис. 2) и съ усадьбой бѣдной, изображеній на рис. 4. Къ этимъ основ-

¹⁾ Дубровинъ, Н. Исторіи войны и издѣлчества русскихъ на Кавказѣ. Спб. 1871. Т. I, кн. 1, стр. 60.

ныть признакамъ мы относимъ, прежде всего, расположение всѣхъ построекъ внутри одной общей ограды съ 1 воротами со стороны дороги. Сакля строится въ срединѣ двора, тыльной частью ближе къ внутренней оградѣ и всегда бокомъ къ воротамъ. Всѣ остальныя постройки располагаются вокругъ двора у забора, такъ что внутреннее пространство остается чистымъ. Скотный дворъ и дворъ для молотьбы и сѣна, заключенные въ общую ограду, имѣютъ ворота лишь со стороны главнаго двора. Прѣмная для гостей строится, въ большинствѣ случаевъ, совершенно отдельно. Разсмотримъ теперь всѣ виды построекъ въ отдельности, начиная съ ограды.

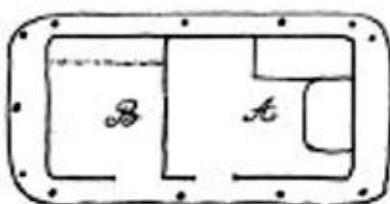

Рис. 17.

Чоу-карагул — заборъ, по своему устройству, бываетъ разнообразныхъ видовъ, но основнымъ и кореннымъ типомъ слѣдуетъ считать именно чоу — плетенье съ вертикально стоящими стойками и горизонтальнымъ направлениемъ самого плетенія. Образецъ такого плетня виденъ на рис. 5. Специальное назначение имѣютъ высокія плетенія ограды, достигающія почти 2-хъ метровъ въ высоту и усаженные по верхнему краю терновыми вѣтками. Въ старину общая для всего аула оборонительная ограда изъ переплетенныхъ вѣтвей по верху также укрѣплялась колючимъ терновникомъ, какъ это знаемъ изъ описания Палласа ¹⁾. Теперь высокія плетни съ терновникомъ употребляются для огражденія овчевыхъ загоновъ или ими обносится главный дворъ усадьбы для того, чтобы

со стороны нельзя было видѣть женщинъ и интимную сторону жизни семьи. Два варианта такихъ оградъ показаны на рис. 6 и 7.

Кабляч — ворота въ послѣднее время стали дѣлать изъ тесанныхъ жердей, иногда даже дощатыя по русскому образцу, но въ каждомъ аулѣ можно еще видѣть настоящія черкесскія ворота иѣсколькихъ видовъ. Гдѣ устраиваются ворота — это мы уже видѣли изъ описанія усадьбы. Преобладаютъ у черкесовъ кубанскихъ ворота вращающіяся, а те разборные изъ ряда снимающихся жердей, какъ у абхазцевъ и черкесовъ черноморскихъ. На рис. 5 изображеніе ворота вращающіяся, плетенія; подобного же устройства и ворота, приведенные на рис. 7, но не изъ плетня, и

Рис. 18.

въ видѣ рамы съ поперечными перекладинами. На рис. 8 мы видимъ ворота иѣсколькихъ иного устройства. Они состоятъ изъ продольныхъ перекладинъ, оригинальнымъ образомъ связанныхъ въ одну раму, и верхней жерди, свободно лежащей на концахъ боковыхъ стоекъ. Калитки дощатыя — заимствованіе самого позднаго времени, раньше же ихъ замѣнили или малыя ворота такого же устройства, какъ описанные выше, или разнообразные перелазы, схожіе съ аналогичными приспособленіями у абхазцевъ ²⁾.

Уннѣ — жилище черкесовъ имѣть рядъ стойкихъ и опредѣленныхъ признаковъ, къ которымъ относятся: материалъ, способъ постройки, внутреннее расположение, размѣры и, наконецъ, наиболѣе существенная особенность — устройство очага. Жилище это

¹⁾ Ор. сіт., я. 396—397.

²⁾ Маллеръ, А. Изъ поѣздки по Абхазіи въ 1907 г., стр. 63. Материалы по этнографіи Россіи, т. I. Спб. 1910.

состоит из двух половинъ: мужской—у и на - ш к у ї и женской—пят, изъ которыхъ каждая имѣть свой очагъ и отдѣльную дверь въ наружной стѣнѣ. Однимъ словомъ, это—два отдѣльныхъ жилища, соединенныхъ лишь общими плетеными стѣнами и крышей. Очень часто, особенно въ постройкахъ старыхъ, стѣна—у и на - гу ўт, отдѣляющая обѣ эти половины, дѣлалась глухой. Теперь если и встрѣчается дверь изъ мужской половины въ женскую, то всегда она бываетъ необыкновенно малаго размѣра, и нужно сильно нагибаться, чтобы пройти. Такія же маленькия двери мы наблюдали у бесленеевцевъ въ ихъ жилищѣ, состоящемъ изъ трехъ комнатъ: центральная большая комната съ очагомъ сообщается необыкновенно малыми дверьми съ двумя боковыми.

Каждая изъ половинъ черкесскаго жилища можетъ существовать и совершенно отдѣльно, какъ самостоятельная постройка для кухни, для приема гостей, для женатаго сына; наконецъ, въ ней можетъ помѣщаться и жить вся семья, если средства не позво-

Рис. 19.

люютъ выстроить мужскую половину. Это важное обстоятельство даетъ намъ основаніе смотрѣть на эту постройку, какъ на совершенно самостоятельный элементъ, а на самое жилище—какъ на соединеніе въѣсть двухъ построекъ. На рис. 9 изображенъ планъ двойного жилища: *A*—мужская половина, *B*—женская половина, *C* и *D*—очаги, *E* и *F*—постели. Мужская комната обыкновенно бываетъ болѣе женской, длиной около 6 аршинъ и женская—около 5 аршинъ. Входные двери никогда не помѣщаются противъ очага, но всегда въ другомъ углу, какъ это видно на рисункѣ. Никакого дальнѣйшаго развитія изъ этихъ элементовъ въ черкесскомъ жилищѣ мы не наблюдаемъ, въ отличіе отъ жилищъ бесленеевцевъ и кабардинцевъ,—болѣе сложныхъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ мнѣ приходилось видѣть отгороженную въ хижинѣ часть для кладовой, но гораздо чаще встречаются жилища съ пристроенной подъ одну крышу конюшней, о чёмъ подробнѣе сказано будетъ далѣе. Кухня (если это—отдѣльная постройка), приемная для гостей и обѣ половины жилища строятся совершенно одинаково, лишь съ небольшими вариантами въ общихъ размѣрахъ.

Матеріаломъ для постройки служитъ исключительно дерево. Не употребляется ни гвоздей, ни металлическихъ скобъ. До послѣдняго времени черкесы совершенно неupo-

требляли досокъ, и теперь еще въ старыхъ сакляхъ можно видѣть дубовые тесаныя двери. Вся постройка дѣлается изъ бревенъ, жердей и плетия. Связи отдельныхъ частей, какъ, напримѣръ, стропиль съ потолочными балками и дверной рамы, достигаются простѣйшими врубками. Жерди, служащія основой настила крыши, привязываются къ стропиламъ кручеными вѣтвями. Матеріалъ употребляется разнообразный, въ зависимости отъ назначения.

Колья плетеныхъ стѣнъ дѣлаются дубовые; для самаго плетня берутъ лозу или чернокленъ, верхнее же строеніе: стропила, потолочные балки и коньковый брусье предполагаютъ дѣлать изъ вербы, какъ болѣе легкаго материала.

Стѣны сакли — плетеные, обшитыя внутри и снаружи глиной съ навозомъ. Высота ихъ — около 3½ яршинъ. Стойки для плетня — пчечи отесываются топоромъ у конца съ четырехъ сторонъ и забиваются въ землю на разстояніи около 2 четвертей. Забиваютъ ихъ руками, слегка раскручивая и поливая землю водою. Плетень дѣлается изъ ровныхъ вѣтвей возможно болѣе плотно и гладко; всѣ

боковые же стороны высоко выдаются вверхъ треугольникомъ — чаубъ и поддерживаютъ коньковый брусье (рис. 10). На стѣны поперекъ зданія кладутъ слегка отесанныя потолочные балки — бгукъ, въ которыхъ упираются стропила — пхачъ. Для большей прочности, плетеные стѣны въ тѣхъ мѣстахъ, где лежать потолочные балки, укрѣпляются наружными стойками — «есатль» (рис. 11, а). Стропила — пхачъ концами своими, отесанными съ четырехъ сторонъ, вставляются въ пазы, вырубленные въ потолочныхъ балкахъ (рис. 11). Верхніе концы стропиль представляютъ собой естественную развилину двухъ вѣтокъ,

сучки обрубливаютъ. Съ этого начинается постройка сакли, но предварительно всегда ставятъ на своеемъ мѣстѣ дверь. Съ фасада и сзади стѣны имѣютъ одинаковую высоту,

Рис. 20.

на которую и ложится коньковый брусье — тхыцакъ (рис. 14). На стропила, поперекъ, накладываются тонкія жерди и привязываются кручеными вѣтвями (рис. 11, б); на эти жерди, въ свою очередь, вертикально накладываются хворостъ — чахи чаблъ, который непосредственно и служитъ подстиломъ камышевой или соломенной крыши. Въ старину крыши дѣлались изъ мелкаго камыша „въ матрушку“; теперь часто можно встрѣтить расчесанныя крыши соломенные, заимствованные у кубанскихъ казаковъ (рис. 38). Пре-

соломенной или камышевой крыщъ всегда обыкновенно на жерди и хворость ровнымъ слоемъ вертикально накладывается крупный камышъ, чтобы изнутри жилища крыша имѣла аккуратный видъ и солома не просыпалась въ комнату. Иногда даже внутренняя часть крыши отъ мѣста стыка со стѣной до первой поперечной жерди, лежащей на стропилахъ, смазывается глиной. Для укрѣпленія соломы или камыша, на крыщъ вдоль конька кладется тонкій брусь — хакукуа, привязанный жгутами соломы и крученными вѣтками; тонкія жердочки — тахаплечутыгъ кладутся и по бокамъ крыши, какъ это видно на рисункахъ 1 и 19; нѣсколько болѣе толстая жерди — чесантэгъ лежатъ у самаго края крыши вокругъ всего зданія.

Крыша не кончается у стѣны, но выступаетъ значительно дальше, образуя вокругъ сакли родъ навѣса, который предохраняетъ стѣны отъ дождя и даетъ тѣнѣ. Любопытно, что бѣдныя жилища навѣса этого не имѣютъ совсѣмъ (рис. 20), въ сакляхъ же болѣе богато устроенныхъ онъ очень развитъ и дѣлается въ видѣ самостоятельной пристройки вокругъ стѣнъ. Крыша у боковыхъ короткихъ стѣнъ выступаетъ гораздо дальше, образуя значительный навѣсъ, которымъ пользуются, какъ покрытиемъ: ставить тамъ плѣтеныя амбары для зерна и проч. (рис. 1). Въ большинствѣ случаевъ, стойки — чесаній, поддерживающія этотъ навѣсъ, забиваются руками прямо въ землю (рис. 12, а), но иногда они врубливаются въ деревянные лежки, образующіе родъ зваленки вокругъ сакли (рис. 1). Устройство навѣса таково: вокругъ сакли вбиваются, на расстояніи 1 шага отъ длинныхъ стѣнъ и 2 шаговъ отъ короткихъ, стойки — „чесаній“, показанныя на чертежѣ жилища (рис. 9) и на рис. 12; на стойки эти кладутся перекладины — четучеау (рис. 12, б), на которыхъ, въ свою очередь, накладываются жерди (рис. 12, с и 13, с), а на нихъ — камышевое или соломенное покрытие. Стойки въ верхней своей части кончаются развилиной двухъ вѣтвей, изъ которыхъ одна всегда оставляется болѣе длинной и выступаетъ надъ крышей (рис. 13), придерживая лежащую на соломѣ поперечную жердь. Сбоку сакли, где навѣсъ выступаетъ довольно далеко и покрытие нужно подвести къ самому коньку, брусья — сшапхѣ, поддерживающіе соломенное покрытие, кладутся однимъ концомъ на стѣну —

Рис. 22.

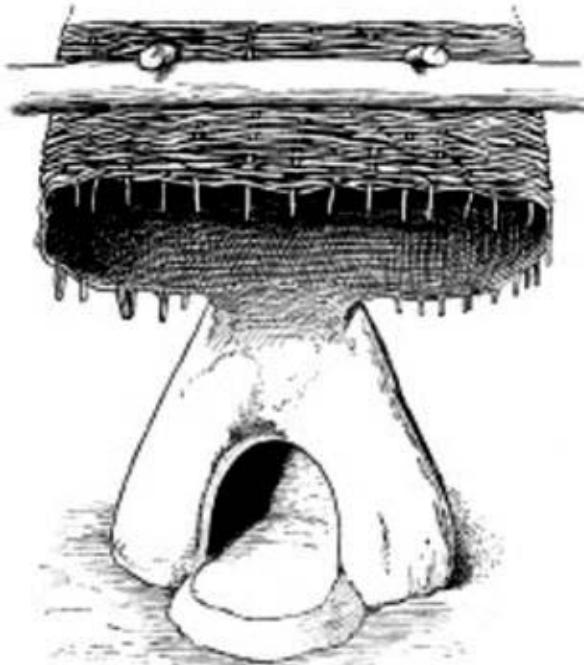

Рис. 23.

чауб, а другимъ, съ развилиной, упираются въ поперечную жердь (рис. 12, d). Пространство подъ навѣсомъ называется хашъ пѣк.

Въ прежнее время оконъ не дѣлали совсѣмъ, и свѣтъ проникалъ внутрь черезъ открытые двери. И теперь въ старыхъ сакляхъ мы не видимъ ихъ или находимъ въ видѣ маленькихъ отверстій, съ деревянными заслонками или затыкаемыми просто тряпками. Описывая богатый домъ для приема гостей, въ южной части побережья, Белль говоритъ, что онъ отличался отъ другихъ лишь размѣрами и тѣмъ, что имѣлъ маленькое окно безъ

стеколъ, которое закрывалось ставнемъ¹⁾. Подобное же указаніе мы находимъ у Дубровинъ²⁾. Онъ говоритъ, что окна были маленькия, безъ стеколъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ затягивались пузыремъ. „Окна служили болѣе для наблюденія за тѣмъ, что дѣлается на дворѣ, чѣмъ для освѣщенія комнатъ; главный свѣтъ пропадалъ черезъ двери, растворенные въ стѣнѣ лѣтомъ и зимой³⁾. Окна въ хану и въ современныхъ, новой постройкахъ, сакляхъ устраиваютъ, конечно, иѣликомъ по образцу, который видятъ на русскихъ постройкахъ.

Рис. 24.

Пшчѣ—дверь дѣлается всегда ближе къ углу. Размѣры ея не велики, менѣе средняго роста человѣка, такъ что, входи, нужно нагибаться. Дверь изъ женской половины въ мужскую, если ее дѣлаютъ—еще меньшихъ размѣровъ. Входная дверь всегда имѣетъ двѣ створки изъ струганаго топоромъ толстаго дуба. Дверь состоитъ изъ двухъ перекладинъ: верхней—пшчешхѣ (рис. 15, a) и нижней съ порогомъ (рис. 15, d). Въ отверстіяхъ этихъ перекладинъ вращаются обѣ половинки двери—пшчешѣ, запираемы сверху колышкомъ—пшчешхѣ-яочылъ (рис. 15, b). Косяки (рис. 15, c) называются пшчаблѣ. „Въ дверяхъ,—пишетъ Дубровинъ⁴⁾,—не было ни запоровъ, ни замковъ; на ночь двери запирались и заколачивались изнутри деревянными клиньми, отчего въ аулахъ каждый вечеръ поднимался всеобщій стукъ, заканчивавшій собой дневную дѣятельность его жителей⁵⁾.

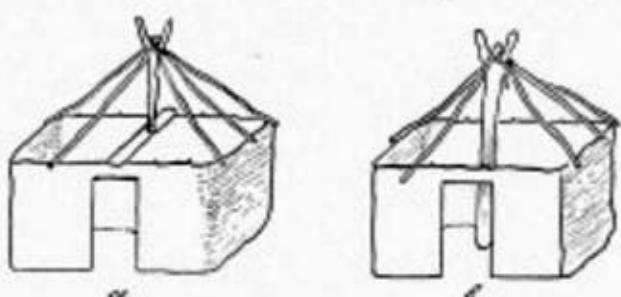

Рис. 25.

Наиболѣе интересной частью черкесскаго жилища, несомнѣнно, является очагъ съ плетенымъ дымаремъ. Намъ не удалось собрать никакихъ свѣдѣній о томъ, устраивались ли въ сакль очаги въ срединѣ, какъ это можно видѣть теперь въ абхазскихъ жилищахъ. Въ настоящее время очагъ съ плетенымъ дымаремъ примыкаетъ къ наружной боковой стѣнѣ (рис. 12) или къ внутренней перегородкѣ, дѣлящей жилище на двѣ половины.

¹⁾ Bell, James Stanislas. *Journal d'une Résidence en Circassie pendant les années 1837, 1838 et 1839*. Park 1841, t. I, p. 34.

²⁾ Дубровинъ, Н. Исторія войны и издачества русскихъ на Кавказѣ. СПб. 1871. Т. I, кн. 1, стр. 69.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid, стр. 69.

У кубанскихъ черкесовъ преобладаетъ первый способъ, въ то время какъ въ зулахъ черноморскихъ намъ приходилось неразъ видѣть очаги, примкнутые къ перегородкѣ, какъ это видно на фотографіи (рис. 1), сдѣланный въ Агойскомъ аулѣ близъ Туапсе. У бесленеевцевъ и збазиковъ, живущихъ по р.р. Большому и Малому Зеленчуку, положеніе очага нѣсколько иное. Здѣсь сакли представляетъ собой одну главную комнату и двѣ малыхъ и имѣть лишь одинъ очагъ, примыкающій къ лицевой наружной стѣнѣ, причемъ, для экономіи мѣста, весь дымарь выступаетъ наружу и очагъ помѣщается въ полукругломъ уступѣ стѣны.

Джагу — очагъ, открытый, подъ пластины дымаремъ. Огонь раскладывается на глинистомъ полу, и, чтобы не могла загорѣться стѣна сакли, въ этомъ мѣстѣ дѣлается правильное утолщеніе глиняной обмазки — эта бай, показанное на чертежѣ (рис. 14). Надъ очагомъ виситъ мѣдный или чугунный котелокъ на желѣзной или деревянной цѣпѣ, укрѣпленной въ дымарь (рис. 16).

Уаджак — дымарь, плетеный, дѣлается одновременно со стѣнами жилища. Внизу раструбъ не доходитъ до пола вершковъ на 25 и имѣть въ сѣченіи очертанія четырехугольника съ закругленными углами; сверху дымарь постепенно сужается и выходить надъ крышей невысокой трубой (рис. 14), которая у черноморскихъ черкесовъ часто прикрывается двускатнымъ деревяннымъ навѣсомъ (рис. 1). Внутри весь дымарь смазывается глиной, а снаружи только снизу и часть трубы, выходящая наружу (рис. 14). Упоромъ дымарю служатъ жерди, проходящіе насеквоздь и лежащіе концами на потолочной балкѣ (рис. 14). Къ перекладинамъ этимъ подвѣшиваются на цѣпѣ котель; на нихъ же коптятъ и сырь. Непосредственно у очага устраивается низкая глинистная кровать-диванъ, укрѣпленная по сторонамъ досками (рис. 16). Въ приемной для гостей это — почетное мѣсто, на которое сажаютъ гости, ближе къ огню.

Потолка и чердачного помѣщенія въ сакляхъ никогда не дѣлаютъ. Для склада конченаго сыра и хлѣба, на потолочныя балки кладутъ иногда плетенные изъ лозы щиты, которые, впрочемъ, бывають не въ каждой сакль.

Въ стѣны забиваются колышки пкаожі для развѣшиванія оружія и упряжки.

Поль дѣлается всегда глинистымъ и сверху смазывается глиной, перемѣшанной съ гравиемъ; вдоль стѣнъ у пола устраивается небольшая ступенька изъ глины — для того,

Рис. 26.

Рис. 27.

чтобы внутрь жилища не проникала вода. Обмазка стѣнъ жилища внутри и снаружи, а также дымаря и трубы дѣлается также глиной съ навозомъ.

Подобнымъ образомъ устраиваются обѣ половины жилища и приемная хачишъ, которая русскими называется „кунацкая“. Относительно этого названія можно усомниться въ его туземномъ происхожденіи. Въ переводѣ А. Веселовскаго описанія быта и нравовъ черкесовъ генуэзца Георгія, о которомъ уже приходилось говорить, есть указаніе на „кунацкую“: „Такой гостепріимный домъ зовется у нихъ кунакомъ (*tal hospitio è chiamato consaco*); хозяинъ провожаетъ странника вплоть до слѣдующаго кунака“¹⁾). Слово кунакъ существуетъ и теперь и имѣть совершенно определенное значеніе — „пріятель“, которое и можетъ быть приложимо къ хозяину, принимающему гостя, и наоборотъ. Въ такомъ смыслѣ и приведено слово это у Интеріано: „Они называютъ кунакомъ и гостя и хозяина (*l'albergato & l'albergate*)“²⁾). Если хачишъ и существуетъ для приема кунаковъ-гостей, все же слово кунак никогда не отождествляется черкесами съ самой постройкой.

Рис. 28.

Рис. 30.

Нами уже было указано, что хачишъ — приемная для гостей — въ большинствѣ случаевъ строится совершенно отдельно отъ усадьбы. На рис. 2 изображена подобная постройка, обнесенная невысокимъ плетнемъ, образующимъ небольшой дворикъ, часто съ тѣнистыми деревьями. Ограда имѣть небольшія ворота или калитку спереди и калитку или перелазъ съ обратной стороны, черезъ которую хозяинъ приходитъ со двора встрѣтить гостя. Передъ оградой на видномъ мѣстѣ врывается въ землю бревно съ обрубленными сучками, служащее коновизью (рис. 2). На нашемъ рисункѣ изображена хижина для гостей съ пристроенной къ ней конюшней, какъ это иногда дѣлаютъ при постройкѣ хачишъ. На рис. 17 виденъ планъ подобной постройки: А — жилая половина дома для гостей, В — конюшня. Совершенно то же мы нашли у Дюбуа де-Монперѣ въ описаніи жилища нутухайцевъ³⁾). Въ атласѣ помѣщенъ и рисунокъ, который мы здѣсь воспроизведимъ

¹⁾ Веселовскій, А. Нѣсколько географическихъ и этнографическихъ сиѣдѣній о древней Россіи изъ разсказовъ итальянцевъ. Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ. по Отд. Этнографіи. Т. II. Спб. 1868, стр. 735.

²⁾ Interiano, op. cit.

³⁾ Dubois de Montreuil, Frédéric. Voyage au Caucase chez les tcherkesses & les abkhases etc. Atlas. Série pittoresque, planche V.

(рис. 18). Иногда конюшня отдельна от жилища холодным чуланомъ, безъ наружныхъ зверей. Усложненіе коренного типа постройки прибавленіемъ конюшни встречается, но не приходилось намъ видѣть пристроенныхъ сѣней, если исключить, разумѣется, новѣйшія постройки по русскому образцу. На рис. 19 приведенъ рѣдкій случай жилища съ отгороженной частью съ правой стороны для склада домашней утвари; такимъ образомъ, домъ этотъ состоять изъ одной обыкновенной комнаты и небольшого чулана. Рис. 20 изображаетъ жилище безъ пристрѣкъ, старое, служащее въ настоящее время кухней. Однако, оно имѣетъ иѣкоторые отступленія отъ описанного типа: здѣсь мы видимъ окно, а крыша почти не имѣеть выступа и не образуетъ, за исключеніемъ одной стороны, обычнаго навѣса на столбахъ. Болѣе правильной намъ кажется незаконченная постройка для гостей, изображенная на рисункѣ 21. Къ хижинѣ этой впослѣдствіи была пристроена съ лѣвой стороны конюшня—такъ, какъ это показано на рис. 17.

Рис. 29.

Рис. 31.

Наконецъ, на рисунку 10 мы видимъ жилище, состоящее изъ двухъ половинъ: мужской и женской, уже законченное и только не покрытое. Оно соответствуетъ плану на рис. 9.

Хакуши — пекарня — въ видѣ отдельной постройки, плетеной, обмазанной снаружи и внутри глиной и крытой соломой или камышомъ. Пекарни эти имѣютъ квадратное очертаніе около 5 аршинъ въ стороны; углы бываютъ иногда настолько закруглены, что вся постройка кажется круглой (рис. 22). Въ пекарнѣ центральное мѣсто занимаетъ всегда глинобитная печь — хакуши, изображенная на рис. 23 и 24. Самая печь дѣлается такъ: сначала устраиваютъ изъ глины съ половой площадку, на которую накладываютъ конусомъ короткіе куски дерева и обломки вѣтокъ, затѣмъ все это обкладываютъ толстымъ слоемъ глины и приколачиваютъ доской. Когда глина подсохнетъ, снаружи прорѣзываютъ отверстіе и черезъ него постепенно вынимаютъ изнутри дерево. Печь готова и служить специальнѣ для выпеканія хлѣба. Эти печи ставятся или открыто, подъ навѣсомъ, или въ специальнѣй постройкѣ-пекарнѣ. Если въ пекарнѣ есть дымаря, то крыша не смыкается вполнѣ со стѣнами, а остается небольшой зазоръ для выхода дыма. Бываютъ, однако, и дымари, помѣщаемые не у боковой стѣны, какъ въ жилищѣ, а въ самомъ центрѣ постройки. Нижній край дымаря прилегаетъ и соединяется глиняной обмазкой съ печью (рис. 23). Коническая

крыши на пекарняхъ состоять изъ деревянного остова и верхняго перекрытия соломой и/или камышомъ. Деревянный остовъ состоитъ изъ матицы, лежащей концами на стѣнахъ, въ врубленного въ нее столба съ развилиной, на которую кладутся кокорки (рис. 25, а). Иногда бываетъ два столба съ коньковыми брусьемъ, и крыша, следовательно, получаетъ форму четырехскатной (рис. 22). Кроме печи для хлѣба, въ пекарнѣ ставится еще: ручной жерновъ, ступа для проса и деревянный жерновъ для проса.

Четыре — курятникъ — плетеный, обмазанный, въ большинствѣ случаевъ, глиной, съ конической камышевой или соломенной крышей. Величина этой постройки сильно колеблется отъ самой малой, которую можно видѣть на рис. 24, рядомъ съ печью, до значительныхъ размѣровъ сооружений. На рис. 25, б дана схема такого курятника. Крыша, коническая, поддерживается кокорками, прикрепленными къ верхушкѣ столба, врытаго въ землю. Поперекъ постройки на стѣны кладутъ жерди для куръ. Обмазка курятниковъ дѣлается неплотной: умышленно оставляютъ въ стѣнахъ небольшія скважины для вентиляции внутренняго помѣщенія.

Кузнѣчные постройки для храненія зерна бываютъ очень разнообразны. У бжедуховъ и кубанскихъ шапсуговъ преобладаетъ типъ, показанный на рис. 26. Это — плетеные, высокія корзины, обмазанные внутри и снаружи глиной съ навозомъ. Основой плетенію служатъ жерди, прикрепленные въ отверстіяхъ деревянного помоста, лежащаго на двѣ бревнахъ. Крыша — деревянная, плетеная, покрыта сверху соломой, прикрепленной лежащими сверху жердями и соломенными жгутами. Зерно насыпается и берется сверху, для чего каждый разъ крыша снимается совершенно. На рис. 27 мы видимъ въ богатой усадѣ цѣлый рядъ такихъ же построекъ; некоторые изъ нихъ имѣютъ съемную крышу, другія — крышей постояннѣй, но съ боковой дверцей для выниманія и засыпки зерна. Мы укажемъ еще на одинъ вариантъ постройки четырехугольной, стоящей у самой сакли (рис. 28). Въ послѣднемъ случаѣ она ставится всегда у боковой стѣны кухни или женской половины.

Нѣсколько иной характеръ имѣютъ постройки для храненія кукурузы. Нужно сказать, однако, что эти кукурузники гораздо менѣе распространены у черкесовъ кубанскихъ, чѣмъ у черкесовъ черноморскихъ, у которыхъ кукуруза служитъ базой пищи и у которыхъ культурой ея занимаются въ гораздо большихъ размѣрахъ. Подобный кукурузникъ ставится на четырехъ или шести невысокихъ столбахъ (рис. 29); на столбахъ помѣщаются лежни, поддерживающіе поперечная перекладины, въ которыхъ прикреплены, въ сквознѣхъ отверстіяхъ, стойки плетеныхъ стѣнъ. Крыши дѣлаются двухскатными; съ фронтона въ стѣнѣ всегда есть дверца. На рис. 30 изображена разновидность: это — кукурузникъ въ высокихъ столбахъ, съ плетеной корзиной, но безъ крыши. Сложенная въ немъ кукуруза просто закрывается сверху соломой. У прибрежныхъ черкесовъ кукурузники дѣлаются преимущественно не плетеные, а бревенчатые, какъ это видно на фотографіи, снятой въ Агойскомъ аулѣ близъ Туапсе (рис. 31). Распространено также у нихъ особое приспособленіе, чтобы мыши и крысы не могли взбираться по столbamъ; для этого на верхушкѣ столбовъ кладутъ плоскіе большие камни и на нихъ уже возводятъ постройку. Такой кукурузникъ изображенъ и описанъ у Тэтбу де-Марини¹), который видѣть его въ окрестностяхъ Геленджика.

¹) Taitbou de Marigny, Voyage en Circassie, Bruxelles, 1822. См. рисунокъ.

Ще́шь — конюшня ставится или отдельно у наружной ограды переднего двора, или пристраивается къ мужской половинѣ жилища. Размеры ея невелики; внутри у стѣны, противъ входа, устраиваются плетеные низкія ясли для корма. Дверь въ конюшнѣ бываетъ или плетеная, или дощатая и закрывается всегда деревянными засовами, какъ это показано на схематическомъ рис. 2 и на рис. 18, заимствованномъ у Дюбуа-д-Монперѣ. Плещень конюшни дѣлается изъ довольно крупныхъ вѣтвокъ и обмазывается лишь снаружи, внутри же на стѣнахъ аккуратно обрѣзываются всѣ сучки, чтобы лошадь не могла себя поранить. Если хозяинъ желаетъ, чтобы лошадь его была рѣзвой, онъ слегка сбиваетъ со стѣнъ глиняную обмазку, и лошадь, стоящая на легкомъ сквознякѣ, отлично ѳеть и не бываетъ вялой.

Эшь—скотный сарай устраивается у задней или боковой части ограды скотного двора. Устройство его бываетъ различно въ зависимости отъ количества скота. На чертежѣ (рис. 32) мы даемъ понятіе о внутреннемъ устройствѣ такой постройки: а—открытый съ одной стороны навѣсъ для скота, б—отдѣленіе для телятъ, с—ясли, д—отдѣленіе для буйволовъ, е—для телятъ буйволовъ. Снаружи постройка имѣть видъ, изображенный на

Рис. 33.

Рис. 34.

рис. 33. Стѣны плетутся изъ толстыхъ вѣтвокъ и внутри обмазываются навозомъ. Крыша, камышевая, поддерживается столбами, на которыхъ лежитъ коньковый брусь. Стропила, не имѣющія упора внизу, прикрѣпляются къ коньковому брусу, какъ показано на рис. 34, и свободными концами лежать на стѣнахъ. Снаружи стѣны обкладываются въ холодное время камышомъ, а для буйволовъ иногда дѣлаютъ двойные плетеные стѣны и промежутокъ набиваютъ соломой и навозомъ. На рис. 33 изображенъ скотный сарай, лѣвая половина которого имѣть двойные стѣны, но не до самой крыши. Въ большомъ хозяйствѣ, обыкновенно, для дойныхъ коровъ и телятъ дѣлаются особья постройки, какъ, напр., въ усадьбѣ, приведенной на рис. 3. Во дворѣ для скота устраиваются плетеные низкія ясли—шкѣты, образчикъ которыхъ виденъ подъ кукурузникомъ на рис. 30.

Открытые сараи для арбы, сохи и другой хозяйственной утвари ставятся во дворѣ, у одной изъ наружныхъ оградъ усадьбы (рис. 2). Они имѣютъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь одну плетеную и необмазанную стѣну, примыкающую къ оградѣ, и крышу, устроенную такимъ же образомъ, какъ и крыши скотныхъ сараевъ (рис. 35). Иногда съ одной или двухъ сторонъ сарая дѣлаются закрытые со всѣхъ сторонъ отдельные помѣщенія такого же плана, какъ и отдѣленія описанного скотного сарая. Двери изъ этихъ кладовыхъ выходятъ внутрь, подъ навѣсъ рис. 36.

Пеун — отхожее мѣсто ставится всегда въ отдаленномъ углу усадьбы, часто для женщинъ отдельное. Въ оградѣ дома для гостей также устраивается особое отхожее мѣсто (рис. 2). Постройки эти дѣлаются изъ плетня, обмазанного снаружи и внутри глиной; дверей нѣть, но одна изъ стѣнъ заворачивается внутрь, образуя улиткообразный проходъ. Крыши изъ соломы настилаются на основу изъ тонкихъ вѣтвей (рис. 37).

Таковы, ил. существенныхъ чертакъ, постройки черкесской усадьбы. Мы не касались

здесь совершенно различныи видоизмененій, происшедшихъ въ позднѣйшее время подъ вліяніемъ русскихъ, и вообще оставили въ сторонѣ также всѣ постройки лошатыя — вслѣдствіе того, что черкесы пользовались всегда лишь колотымъ, рубленымъ и тесаннымъ деревомъ для своихъ сооружений, и пила появляется въ ихъ обычай очень поздно.

Черкесскія постройки представляютъ собой точный отпечатокъ всего уклада жизни, и многія черты ихъ даже переживаютъ причины, ихъ обусловливавшіи, являемыя, такимъ образомъ, болѣе прочнымъ документомъ.

Такихъ существенныхъ и важныхъ признаковъ немало въ сюжетѣ, котораго мы здесь коснулись. Какъ бы ни были сдѣланы, напримѣръ, отдельные постройки въ усадьбѣ, какъ бы сильно ни сказалось русское вліяніе на всѣмъ, никогда, однако, черкесское жилище

не будетъ поставлено фасадомъ къ дорогѣ и у края ограды. Помѣщеніе жилища въ срединѣ двора слѣдуетъ считать стойкой особенностью, которая не утрачивается съ занятіемъ другихъ формъ. Что касается самого жилища, то основнымъ его типомъ является постройка въ одну комнату съ очагомъ, и современный черкесскій домъ изъ двухъ половинъ не является, въ сущности, развитіемъ первой формы, но лишь соединеніемъ двухъ жилищъ подъ

одну крышу и съ общими стѣнами. Отдельные постройки въ одну комнату нерѣдки. Чашкъ всего онѣ служатъ кухней, что имѣть, конечно, свое значеніе, такъ какъ кухни часто сохраняютъ архаический типъ жилища. Мы говоримъ здѣсь о кухнѣ, но не о „пекарѣ“, которая не представляется намъ коренной и старой черкесской постройкой, такъ какъ онѣ бываютъ очень разнообразны, и это обиліе отличительныхъ ихъ признаковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что типъ не выработанъ. Часто обходятся въ хозяйствѣ и безъ пекарни, помѣщая печь открыто или подъ навѣсомъ; наконецъ, самая печь хаку кажется

Рис. 35.

Рис. 36.

не столь древней, какъ очагъ въ кухнѣ и жилищѣ. Черкесскій очагъ, повидимому, занимаетъ центральное мѣсто въ рядѣ другихъ признаковъ. Устройство его намъ уже известно. У южныхъ сосѣдей черкесовъ — абхазцевъ, въ ихъ кругломъ плетеномъ жилищѣ, огонь разводится на полу, въ срединѣ; надъ очагомъ спускается цѣпь для котла, укрѣпленная на поперечныхъ перекладинахъ и потолочныхъ балкахъ¹⁾. Дымъ выходитъ черезъ крышу и двери, и никакихъ намековъ на устройство дымоходовъ въ жилищѣ нѣтъ. У черкесовъ, за исключеніемъ „пекаренъ“, въ которыхъ иногда не дѣлаютъ дымоходовъ, въ саклѣ и кухнѣ надъ очагомъ всегда дѣляется плетеный дымарь. Устраивается онъ такъ же, какъ и у сосѣднихъ бесленеевцевъ, но иѣсто его — иное. У черкесовъ кубанскихъ очагъ съ дымаремъ всегда примыкаютъ къ одной изъ боковыхъ наружныхъ стѣнъ, въ то время какъ у бесленеевцевъ, въ ихъ сравнительно развитомъ жилищѣ, очагъ помѣщается у наружной стѣны фасада. При измѣненіи типа жилища подъ влияніемъ заимствованія, очагъ и дымарь сохраняютъ свое старое устройство. Съ очагомъ у черкесовъ связано приготовленіе пищи, очагъ является центромъ дѣятельности женщинъ, и потому онъ переживаетъ многіе другіе признаки. На рис. 38 изображенъ современный домъ зажиточного черкеса, построенный по образцу русскому. Сейчасъ же мы видимъ, что извѣстные черты старого черкесского жилища исчезли, но двѣ двери и двѣ разныя половины сохранились, и, что намъ кажется еще болѣе важнымъ, въ то время какъ въ правой мужской половинѣ построена новѣйшая печь съ кирпичной трубой, въ лѣвой сторонѣ, женской, гдѣ готовятъ пищу, сохранились настоящіе черкесскіе очагъ и дымарь.

Это же явленіе наблюдалось нами и у бесленеевцевъ: въ хорошихъ постройкахъ изъ нѣсколькихъ комнатъ съ балкономъ, подъ желѣзной крышей, сохраняется очагъ съ дымаремъ, наружныхъ частей котораго облицовываются досками или покрываются кровельнымъ желѣзомъ. Можно утверждать, что въ черкесскомъ жилищѣ наиболѣе стойкой особенностью безспорно является очагъ съ дымаремъ въ женской половинѣ или кухнѣ.

Въ заключеніе, упомянемъ еще о самомъ процессѣ сооруженія построекъ. Когда сынъ женится, для него строятъ отдельное жилище, состоящее изъ одной комнаты; въ немъ онъ и живетъ до выѣденія. При постройкѣ собственной усадьбы принято помогать, строить обществомъ. Послѣ оконченія работъ, для пришывавшихъ участіе

Рис. 37.

Рис. 38.

¹⁾ Мицлеръ, А. Изъ поездки по Абхазіи въ 1907 г., рис. 13. Матеріалы по этнogr. Россіи, т. I. Соб. 1910.

въ постройкѣ хозяиномъ дѣлается угощеніе. Постройки сооружаются въ извѣстномъ порядкѣ. Прежде всего, усадьба обносится заборомъ, затѣмъ ставится псуи — отхожее мѣсто, потомъ строятъ кухню. Если средства не позволяютъ тотчасъ же построить и сақлю, то вся семья живетъ въ кухнѣ, т.-е. въ хижинѣ изъ одной комнаты съ очагомъ. Деревянныя части всѣхъ построекъ дѣлаются мужчинами; что же касается глиняной обмазки, устройства очага и печи хаку для хлѣба, то все это устраивается женщинами, и никогда мужчины не берутся за эту работу, специально женскую.

А. Миллеръ.